

УДК 811.111.373.45

А.Д. Жакупова

Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова

Стратегия осмысления мотивированной лексики носителями русского и казахского языков: сопоставительно-мотивологический подход

В данной статье рассмотрены вопросы мотивации психолингвистических направлений. При помощи нацеленного психолингвистического эксперимента дано определение термину «полимотивация». Разработана типология видов полимотивации и определены особенности их использования в русском и казахском языках.

Ключевые слова: сопоставительная мотивология, психолингвистический метод, метаязык, русский язык, казахский язык, множественная мотивация, варьирование, лексикология.

Одним из ведущих направлений сопоставительной мотивологии по праву признано *психолингвистическое* [1]. В основе психолингвистического направления сопоставительной мотивологии лежит психолингвистический метод, исходным положением которого является обращение «к человеку не только как к источнику языкотворчества, но и как к эксперту, способному оценивать языковые факты» [2]. Реализация этого метода стала возможной благодаря разработке методики «направленного» психолингвистического эксперимента (ПЛЭ), которая наилучшим образом способствует выявлению знаний носителя языка о языке, его структуре, свойствах, связях с другими объектами, а также особенностей функционирования языкового сознания человека и способов построения метавысказываний, обычно не осознаваемых носителем языка и практически не выявляемых другими методами исследования [3]. Основным условием ПЛЭ, нацеленного на экспликацию мотивационной рефлексии говорящих, является создание условий для сбора максимально полного объема метатекстов, демонстрирующих ассоциативность мышления, лежащую в основе мотивационных связей лексики.

В результате мотивационно-сопоставительного анализа (МСА) показаний метаязыкового сознания (МЯС) носителей русского и казахского языков на предмет осмысления ими группы наименований растений и птиц было замечено, что осознание мотивированной лексики основано на «механизмах воссоздания прототипических ситуаций, отраженных в слове» [4; 153].

Одной из ярких закономерностей метаязыковой деятельности говорящих является такой языковой феномен, как множественная мотивация (полимотивация).

Традиционно проблема множественной мотивации рассматривалась в работах известных дериватологов (Ю.С.Азарха, Л.А.Араевой, В.В.Виноградова, Е.А.Земской, К.А.Левковской, Ф.Г.Коровина, И.С.Улуханова и мн.др.). Разнообразие исследовательских подходов свидетельствует о сложности данного языкового феномена, при этом ученых объединяет общий взгляд на то, что множественная мотивация всегда предполагает множественность словообразовательной структуры производного слова, при этом морфемная структура слова может не меняться, а словообразовательная всегда модифицируется. Ср.: оценщик — тот, кто делает оценку чему-либо, оценивает что-либо [5]. Учеными-дериватологами неоднозначно решается вопрос, в пределах какой лексической единицы следует рассматривать множественность мотивации: либо в границах лексико-семантического

варианта, либо на уровне лексемы (Р.М.Гейгер, В.В.Лопатин, И.А.Ширшов и др.). Е.С.Кубрякова считает необходимым рассматривать множественную мотивацию сквозь призму синтаксической роли мотивирующих единиц в суждениях/высказываниях говорящих, т.е. с точки зрения пропозиции с ее основными элементами [6; 286]. П.А.Катышев интерпретирует явление полимотивации в аспекте работы сознания, рассматривая множественную мотивацию как реализацию такой структуры знания, как пропозиция [7]. По мнению ученого, значение производного слова представляет собой «свернутое суждение, а иногда и не одно» [7; 10].

Проблемы множественности мотивации в лексикологии рассматриваются в связи с явлением варьирования слова. Формы вариантности в лексике многочисленны и разнообразны. Они возникают за счет видоизменения либо внешней, формальной стороны (формальные варианты слов — акцентные, фонематические, лексико-грамматические, лексико-морфологические), либо внутренней, содержательной стороны (семантические или лексико-семантические варианты слов) [8; 93].

В рамках лексикологической теории мотивации О.И.Блиновой изучена связь явления мотивации и явления варьирования слова, выявлены несколько аспектов ее изучения (виды вариантных отношений лексических единиц, варьирование внутренней формы слова, роль фактора мотивированности в сфере лексико-семантического варьирования, зависимость вариантности слова от типа его мотивированности и др.) [8; 92–106].

Поскольку сопоставительная мотивология рассматривает мотивированную лексику с позиции осмысления ее говорящими, на первый план выдвигается проблема полимотивации, проявляемая во множественности мотивирующих суждений. В отличие от словообразовательного подхода в собственно семасиологическом отправной точкой являются показания МЯС, определяющие направления полимотивации, особенности ее реализации в метатекстах.

Множественность мотивирующих суждений относительно одного и того же наименования зависит от индивидуального восприятия информантов, которое обнаруживается в процессе разного «прочтения» ими внутренней формы слова. Множественность высказываний — это результат множественности лексической и/или структурной мотивации, вызывающей варьирование внутренней формы слова при отсутствии варьирования самой лексической единицы. «Полимотивация слова, осуществляемая в пределах речевого высказывания, приводит к разной сегментации мотивационной формы и разному наполнению мотивационного значения» [8; 96].

Результаты МСА мета высказываний позволяют заметить, что носители языка интерпретируют одно и то же наименование по-разному, в результате чего выделяется несколько стратегий осмысления, эксплицирующих множественность мотивации:

1. Полимотивация гомогенного* типа характерна для мотивирующих суждений, в которых осознание слова осуществляется посредством актуализации одного лексического мотиватора (ЛМ). Иными словами, все или большинство носителей языка акцентируют внимание на корневом сегменте слова (общность ЛМ), однако объяснение (описание) его варьируется в зависимости от того, что говорящие по-разному «видят» одну и ту же прототипическую ситуацию (варьирование предикатного компонента (ПК)). В терминах теории мотивации это звучит так: варьирование внутренней формы слова (ВФС) происходит за счет варьирования мотивационного значения (МЗ) при неизменности мотивационной формы (МФ). Например, все носители русского языка выделяют в наименовании птицы *зарянка* сегмент ЗАРЯ-, однако трактуют данное наименование по-разному: «появляется на заре» (65)**; «цвета зари» (20), «розовая, как заря» (15). Слово ЗАРЯ ассоциируется в сознании говорящих с «цветом» и «временем», поэтому границы возможностей индивидуального осмысления очерчены смысловым содержанием ЛМ. В данном случае ЛМ является общим для информантов, отличие же (варьирование) наблюдается в ПК: «появляется на...», «цвета ...», «розовая, как ...», причем два последних ПК совпадают по своему значению.

* Термины «гомогенный», «гетерогенный» были предложены П.А.Катышевым для описания полимотивации в когнитивном аспекте [9], затем использованы И.Е.Козловой для типологии мотивационных парадигм [10].

** После метатекста указывается количество ответов информантов.

Наглядно подобные полимотивационные процессы демонстрирует гомогенная мотивационная парадигма:

ЗАРЯнка ('птица, <появляющаяся на заре')	ЗАРЯ/н/КА	галКА
ЗАРЯнка ('птица <цвета> зари')		сойКА
ЗАРЯнка ('птица <розового, как> заря <цвета>')		чайКА

МСА метавысказываний позволил заметить, что гомогенная полимотивация характерна для тех мотивированных слов, ЛМ которых связан с такими фрагментами окружающей действительности, как растения, явления природы, животные (для тематической группы наименований птиц) и животные, артефакты, явления природы (для тематической группы наименований растений).

Если при восприятии наименования птицы возникает связь со словами, обозначающими растения (например, *крапивник* — с 'крапива'), то в сознании информантов образуется мотивационно-ассоциативная цепочка: птица может либо питаться этим растением («*питается крапивой*»), либо обитать среди данного растения («*живет в крапиве*»), либо иметь окраску, сходную с цветом данного растения («*зеленой окраски, как крапива*»). Смысловое содержание ЛМ *крапива* ограничивает индивидуальное восприятие наименования.

Если же ЛМ связан со словом, обозначающим животное (например, в казахском языке *ешкіші* (козодой) — с 'ешкі' (коза), то границы индивидуального осмысления очерчены смысловым содержанием ЛМ *ешкі*: либо птица может часто садиться на козу (манера поведения), либо быть чем-то (?) похожа на козу (внешний вид).

В рамках тематической группы наименований птиц полимотивация гомогенного типа в русском языке чаще наблюдается у мотивированных слов, ЛМ которых связан с растениями, в казахском языке — с животными. В рамках тематической группы наименований растений полимотивация гомогенного типа в русском языке чаще наблюдается у мотивированных слов, ЛМ которых связан с животными/птицами, в казахском языке — с животными и растениями.

Заметную роль в процессе гомогенной полимотивации играет стереотипизация образов. Так, например, в сознании носителей русского языка сталь ассоциируется с чем-то твердым и блестящим, отсюда стратегия осмысления мотивированного фитонима *стальник* строится по мотивационно-ассоциативной связи: «*крепкое, прочное растение, как сталь*», «*листья блестящие, блестят как сталь*», «*не боится мороза, закалённое, как сталь*». (Последнее метавысказывание возникло, по видимому, благодаря ассоциации с названием романа Н.Островского «Как закалялась сталь».)

МСА метавысказываний позволил заключить, что полимотивация гомогенного типа характерна для слов: 1) МФ которых неизменна; 2) МЗ видоизменяется за счет варьирования ПК; 3) ЛМ которых легко вычленяется носителем языка. Варьирование ПК зависит от различных способов (стратегий) описания однотипной прототипической ситуации.

2. *Полимотивация гетерогенного типа* характерна для мотивирующих суждений, в которых осознание слова осуществляется посредством актуализации разных (двух и более) ЛМ. В сознании носителей языков при восприятии одного и того же слова устанавливаются различные мотивационно-ассоциативные связи, обусловленные разными факторами.

2.1. Стратегия осмысления осуществляется путем установления связи исходного слова с одно-корневыми словами разных частей речи, созвучных с ним, либо с разными формами исходного слова. Носители языка сегментируют слово одинаково, но соотносят его либо с существительным, либо с прилагательным, либо с глаголом, либо с междометием, либо с существительными с предлогом. При этом МФ остается неизменной, МЗ видоизменяется.

Границы возможностей индивидуального осмысления очерчены лексико-грамматическими особенностями того или иного языка. Так, в русском языке *гора* и *горный* — два разных слова, имеющих различное лексическое значение и грамматическую оформленность. В казахском языке эти два слова обозначены одной лексемой *тау*. Часть носителей казахского языка интерпретируют наименование птицы *тауқұдірет* через соотнесение его с существительным «*таудай үлкен құдіретті*» (40) / «могущественная птица, как гора», а часть — с прилагательным «*тауда мекендейтін үлкен құс*» (50) / «птица, обитающая в горных местах». Содержание метавысказываний, характеризующихся полимотивированностью, а следовательно, и МЗ, может быть как близким, так и совершенно различным по

содержанию. Так, носители русского языка при восприятии наименования птицы *пищуха* акцентируют свое внимание на голосе птицы, при этом характеризуют его по-разному: «не поет, а пищит» (60), «голос напоминает писк» (40). ЛМ: *пищать, писк*. В ряде случаев содержание метавысказываний оказывается кардинально различным. Так, при осмыслении ВФС *горлица* в сознании информантов актуализируются совершенно разные образы: «птица с особым горлом» (60), «птица, которая издает горловые звуки» (34).

МСА метавысказываний, иллюстрирующий полимотивацию гетерогенного типа, основанную на смысловой и словопроизводственной связи слов, позволил заметить, что данный тип полимотивации преимущественно наблюдается в русском языке, для казахского языка он характерен в гораздо меньшей степени, особенно для ТГ наименований растений.

2.2. Стратегия осмысления обусловлена варьированием ВФ, вызванным мотивацией слова языковыми единицами, не находящимися в смысловой и синхронной словопроизводственной связи. Например, наименование птицы *коростель* в сознании одних носителей русского языка связывается со словом 'кора' («питается корой деревьев») — МФ: КОРостЕЛЬ, МЗ: 'птица, <питающаяся> корой', в сознании других — со словом 'короста' («ест коросту») — МФ: КОРОСТ/ЕЛЬ, МЗ: 'птица, <питающаяся> коростой'.

При осмыслении ВФС носители языка устанавливают связь исходного слова с созвучными языковыми единицами, существующими в их ментальном лексиконе, и объясняют значение его с учетом собственных знаний о мире и о данной реалии, в частности. Причем, чем шире семантический потенциал сегмента, тем богаче ассоциативный комплекс и тем обширнее полимотивация слова. К примеру, в русском языке сегмент *гор-* обладает широкой семантикой, т.е. входит в семантическую структуру совершенно разных (неродственных) языковых единиц (*горы, гореть, горький, горный*), отсюда и множественная мотивация наименования растения *горец*: «растет в горах» (45), «цветы будто горят» (22), «горькое на вкус» (13). В данном случае МФ неизменна (ГОР/ЕЦ), варьируется МЗ:

ГОРец ('растение, <произрастающее в> горах')	ГОР/ЕЦ	козелЕЦ
ГОРец ('растение, <цветы к-рого будто> горят')		
ГОРец ('горькое <на вкус> растение')		острЕЦ

Внимание информантов может быть акцентировано на совершенно разных сегментах слова. Так, носители русского языка при осмыслении ВФС *ласточка* актуализируют сегменты: *ласт-* (ласты), *ласк-* (ласковый), *точка*, отсюда и следующие показания МЯС: «хвост, как ласты» (38), «ласковая, нежная птица» (25), «черная, маленькая, как точка» (20). ЛМ: *ласты, ласковый, точка*. В данном случае видоизменению подвергаются и МФ и МЗ:

ЛАСТочка ('птица, <у к-рой хвост, как> ласты')	ЛАСТ/оч/КА	галКА
ЛАСточка ('ласковая птица')	ЛАС/точ/КА	чайКА
ласТОЧКА ('<маленькая, как> точка, птица')	ласТОЧКА	—

Птица *қасқалдақ*, по мнению части носителей казахского языка, так названа потому, что у нее белый лоб («маңдайы қасқа құс»/ «птица с белым лбом»), по мнению других, она отличается белым пятном, напоминающим брови («жүнінде қас тәрізді дақтары бар»/ «на оперении белое пятно, как брови»). ЛМ: *қасқа* — с белым лбом, *қас* — бровь.

Полимотивация подобного типа чаще наблюдается при осмыслении ТГ наименований птиц. Это связано с тем, что птицы обладают голосом и информанты при объяснении наименований птиц часто устанавливают связь исходного слова со звуками, издаваемыми птицей. Даже если в реальности носители языка не слышали голоса птицы, они предполагают, высказывают свое мнение, которое, на их взгляд, кажется вполне достоверным. Чаще этот факт характерен для мотивационной рефлексии носителей казахского языка:

шыбышқ — «эрқашан шыбын сияқты шырылдайды»/«всегда жужжат (пищат), как мухи», «“шыб-шық”»), «шыбықтан шыбыққа ұшып жүретін құс/«птица, перелетающая с прутика на прут». ЛМ: шыбын — муха, “шыб-шық”, шыбық — прутик; көкек — «дыбыс “кө-кек” шығаруына байланысты»/ «есть легенда и связано с издаваемыми звуками “кө-кек”», көктем айында ұшып келетін құс» /«прилетающая весной», «көктемді шақыратын құс»/ «птица, зовущая весну», «өйткені ол көк-түсті»/ «потому что она голубого цвета», «көкек айында жұмыртқалайды» / «несет яйца в апреле», «көкек айынан бастап сайрайды»/ «поет, начиная с апреля». ЛМ: “кө-кек”, көктем — весна, көк — голубой, көкек — апрель.

Наличие подобных мотивирующих суждений в казахском языке, по-видимому, можно объяснить особенностью восприятия их носителями языков. Представителей казахской языковой культуры отличает мелодичность, музыкальность в восприятии явлений языковой действительности, в том числе и мира пернатых.

Гетерогенная полимотивация отражает многомерность прототипической ситуации и позволяет наглядно убедиться в возможности расчленения единого онтологического континуума на ряд соположенных, смежных областей. «Вариативность языковых средств обуславливает различие способов описания однотипной прототипической ситуации, что, в свою очередь, порождает варьированность метатекстовых пропозициональных структур» [4; 154].

Разноаспектность осмысления одной и той же прототипической ситуации приводит к множественной мотивации. Безусловно, разноаспектность осмысления зависит и от лексико-грамматических ресурсов того или иного языка, и от специфики восприятия языковых единиц носителями языков — представителями разных лингвокультурных социумов.

2.3. Стратегия осмысления говорящими языковых единиц во многом зависит от структуры слова. Если слово является сложным по составу, т.е. образовано из двух слов, то носители языка интерпретируют его, исходя из значения либо одного, либо другого слова, в зависимости от индивидуального восприятия мотивированной лексемы. Индивидуальное восприятие зависит, в свою очередь, от того, какой признак оказывается более значимым, существенным, по мнению респондента, на момент высказывания.

В русском языке сложных по образованию наименований птиц и растений значительно меньше, чем в казахском языке, отсюда и количественное различие примеров множественной мотивации, обусловленной выбором говорящим при объяснении значения слова. Внимание носителей языков может быть акцентировано на обеих частях сложного слова одновременно, либо на какой-либо одной его части. Так, в русском языке есть немало сложных наименований птиц и растений, образованных по схеме сущ.+прилаг., но характерно то, что в ходе толкования таких слов носители русского языка актуализируют обе части слова и стремятся объяснить его, используя значение обеих языковых единиц, в результате чего слово квалифицируется как мономотивированное. Например, *красноперка* («птица с красными перьями»), *пестрогрудка* («птица с пестрой грудкой»). Носители русского языка при объяснении слова стремятся «воссоздать» общее представление о предмете, характеризуя его целостно.

Иная картина в казахском языке. Для носителей казахского языка характерно толкование значения слова путем расчленения его на отдельные сегменты. Так, при осмыслении казахского наименования птицы *қаратамақ* одни информанты при объяснении слова исходят из значения обеих его частей: «оның тамағы қара»/«ее горло черного цвета», «тамағының астында қара белгі бар»/«под горлом есть черное пятно» (ЛМ: *қара* — черный, *тамақ* — горло), «мүмкін тамақтың қарасын тандайды»/ «может, выбирает черные блюда» (ЛМ: *қара* — черный, *тамақ* — еда, блюдо), другие же акцентируют свое внимание на одной из частей слова: «тамақ тандамайды»/ «пищу не выбирает» (ЛМ: *тамақ* — пища, еда).

Сложные орнитонимы и фитонимы, образованные по схеме (сущ.+ сущ., сущ.+ глаг.), носители русского и казахского языков интерпретируют одинаково: одни исходят из значения обеих языковых единиц, входящих в семантическую структуру слова, другие актуализируют какую-то одну из частей слова. Полимотивированных сложных слов в славянской группе языков меньше, по сравнению с тюркской.

2.4. Отдельную группу составляют полимотивированные ЛЕ, стратегия осмысления которых обусловлена явлением омонимии (полисемии), присутствующей в сопоставляемых языках. В зависимости от того, какое из значений выделенного сегмента актуально для МЯС говорящего в данной ситуации, и возникают мотивационно-ассоциативные связи.

Наибольшее количество слов с множественной мотивацией, обусловленных полисемией, встречается в казахском языке, в русском языке эти случаи единичны. Так, в русском языке зафиксировано одно слово, принадлежащее к данной группе: *жабник* 1) ЛМ: *жаба* (лягушка) — «*им питаются жабы*», «*растёт там, где водятся жабы*», 2) ЛМ: *жаба* (грудная) — «*может, им лечат жабу грудную?*». В казахском языке слово *бұлдыр* имеет несколько значений: 1) дымка, туман; 2) неясный, невидимый; 3) туманный, мутный. Отсюда и следующие мотивирующие суждения: *бұлдырық* — «*бұлдырап ұшатындықтан*» /«когда летает, неясная (невидимая), как мираж», «*сұр құс бұлдыр сияқты*» /«серая птица, как туман, дымка», «*бұлдырақтап дауыс шығаратын шығар*»/ «наверное, издает туманные звуки», «*түсі бұлдыр*» / «мутного цвета». Как видно из показаний МЯС информантов, разноаспектность осмысления влечет за собой и многообразие образов птиц: в сознании одних носителей языка образ этой птицы связан с ее особым полетом, в сознании других — с особенностями окраски, в сознании третьих — со спецификой голоса.

Итак, МСА метавысказываний позволил заключить, что при толковании мотивированного слова происходит «развертывание» пропозиции (ср. в словообразовании — «свертывание» пропозиции), предопределенное способами мышления о мире. Одним из доказательств данного тезиса является полимотивация, связанная с варьированием ВФС и множественностью суждений говорящих. Полимотивированная лексика характерна для русского и казахского языков, однако количественное соотношение ее различно. Наибольшее количество полимотивированных слов зафиксировано в русском языке по сравнению с казахским языком.

Мотивационная рефлексия носителей русского и казахского языков характеризуется общностью. Метавысказывания, содержащие толкование значений слов, демонстрируют тенденцию к выражению конкретного смысла, т.е. слово интерпретируется через конкретные наглядные признаки, хорошо известные говорящему, включенные в его ближайший мир. Информант стремится истолковать слово, даже если он ранее с ним не сталкивался, через понятное для него, известное значение, поэтому иногда метавысказывание носит парадоксальный характер. Носителю языка важно указать на самое важное, существенное, с его точки зрения, при этом он не стремится к полной семантизации смысла. Безусловно, все мотивирующие суждения основаны на тенденции к ассоциированию: чем богаче личный практический опыт говорящего, тем шире спектр ассоциаций. Общим для мотивационной рефлексии носителей русского и казахского языков является то, что при объяснении слов они подходят с позиции функциональной (практической) значимости предмета, т.е. главным ценностным ориентиром является максимальное вовлечение предметов в сферу жизнедеятельности человека.

Специфика явления полимотивации в русской и казахской языковых культурах заключается в том, что в процессе толкования слова носители русского языка воспринимают предмет в его целостности, в совокупности всех присущих ему признаков, а для мотивационной рефлексии носителей казахского языка характерна расчлененность, иконичность именуемого предмета, отсюда и различие в характере ВФС: в русском языке чаще встречаются две ВФ у одного слова, в казахском языке обращает на себя внимание наличие трех и даже четырех ВФ у одного слова.

Анализ фактов мотивационной рефлексии, демонстрирующей согласованность понятий теории лексической мотивации с закономерностями отражения языковой реальности в сознании говорящих, позволяет наметить значимые закономерности в процессе осмысления мотивированности слов: ярко выраженная потребность в мотивировке наименований; приоритетность тенденции к мотивированности перед тенденцией к произвольности языкового знака; нацеленность МЯС на отражение синхронных семантических связей; стремление к единственно верной, однозначной мотивировке; возможность отражения в МЯС практически всех сторон явления мотивации слов.

Результаты исследования свидетельствуют о регулярности и продуктивности процесса осознания мотивированной лексики носителями русского и казахского языков, являются доказательством действия механизма мотивационного ассоциирования, который у представителей разных языковых сообществ протекает приблизительно одинаково, что подтверждает мысль об универсальности явления мотивации слов. Типизированность моделей мотивирующих суждений информантов позволяет говорить о едином механизме мотивационного ассоциирования, единой мотивационной рефлексии и способности воспринимать язык в неразрывной связи его с миром вещей.

Список литературы

- 1 Жакупова А.Д. Психолингвистические основы сопоставительно-мотивологического исследования лексики // Вестник ПГУ. Сер. Филол. — Павлодар, 2008. — № 3. — С. 73–90.
- 2 Методы исследования семантики / URL: http://www.bigpi.biysk.ru/wwwsite/source/for_stud/typology/2.htm
- 3 Жакупова А.Д. Методика «направленного» психолингвистического эксперимента в сопоставительной мотивологии // Вестник ПГУ. Сер. Филол. — Павлодар, 2008. — № 3. — С. 90–108.
- 4 Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале говоров Сибири). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. — 193 с.
- 5 Араева Л.А. Эволюция теории полимотивации в русистике / URL: <http://www.rae.ru/snt/pdf/2005/03/Araeva.pdf>
- 6 Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степеней мотивированности слов // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент, 1976. — Ч. 2. — С. 292–296.
- 7 Катышев П.А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы. — Томск: Том. ун-та, 2001. — 130 с.
- 8 Блинова О.И. Мотивология и её аспекты (2-е изд., стереот.). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. — 390 с.
- 9 Катышев П.А. Полимотивация как концептуальная деятельность: Дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 1997. — 335 с.
- 10 Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 1999. — 225 с.

А.Д.Жақыпова

Уәждемелік лексиканы орыс және қазақ тілдері таратушылары негізінде тану стратегиясы: салғастырмалы-уәждемелік көзқарас

Мақалада қазіргі салғастырмалы уәждеменің психолингвистикалық бағыт мәселелері қарастырылады. Бағытталған психолингвистикалық тәжірибе негізінде «полиуәждеме» ұғымына анықтама беріліп, оның түрлерінің типологиясы әзірленеді және орыс, қазақ тілдеріндегі полиуәждеме құбылысының ерекшелігі анықталады.

A.D.Zhakupova

Strategy of comprehension of the motivated lexis by native speakers of Russian and Kazakh languages: comparative-motivological approach

The article devotes problems of psycholinguistic course of spare motivology. There is mean of polymotivology have been given on the base of «coursing psycholinguistic practic» and typology of its kinds have been made, espesiality of polymotivology on russian, kazakh lanquaqes had Showen.

УДК 81

Ж.С.Бейсенова

Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана

Мотивационная аспектность системного описания терминологии

В статье рассмотрены мотивационные аспекты, описываемые в терминологической системе. Автором представлены исторические предпосылки появления мотивационных учений. Также в статье описан путь развития данного направления. Отмечено, что явление термина мотивационности разносторонне анализируется и рассматривается как предмет изучения. Автором также уделено внимание мотивационным связям в процессе строения терминов.

Ключевые слова: лингвистическая теория мотивации, мотивация термина, знаковая система, мотивология.

Лингвистическая теория мотивации восходит к античной языковедческой традиции (греко-латинская, средиземноморская) описания и исследования языка, сложившейся и существовавшей в греко-латинском культурном ареале еще в VII в. до н.э. – VI в. н.э. Важность этих проблем и тысячи